

рогу свою, так как бюджет обществу города в самом широком и хорошем смысле этого слова. Мало того: в борьбе против пьянства и против грубой эксплуатации разнузданных инстинктов и страстей народных, хозяева питейных заведений, дума служить добрую службу всей России. В эпоху, нами переживаемую, подучает великое значение каждый атом нравственного добра и каждый луч умственного света, вводимые и вносимые в небогатый скарб этого добра и этого света у нашего народа. Остается только пожелать, чтобы дума и на будущее время оставалась верною, однажды принятым, и повиному ясно сознанным ею, началам и правилам по вопросу, столь хорошо поставленному в заседании 5-го июня.

Полгода тому назад харьковское губернское земское собрание рѣшило вопрос об учреждении в харьковской губ. земского ипотечного банка — в отрицательном смысле; в свое время мы сообщали содержание тѣх прений, которые привели собрание к такому рѣшению вопроса, имѣющего существенное значение в дѣлѣ улучшения экономического положения нашего крестьянского населения; на днях то же собрание постановило учредить капитал в 100 тыс. руб. в пособие крестьянам для приобретения земель. Очевидно, дѣлѣ учреждения банка и учреждения означенного капитала — одна и та же; это обстоятельство и побуждает нас высказать нѣсколько соображений по поводу вышеизложенных рѣшений нашего земства.

Еще в 1872 году земское собрание так сочувственно встрѣтило предложение бывшего председателя управы, г. Юнина, об учреждении земского банка, помня, единственное вознаграждение по поводу этого послѣдовало со стороны гласнаго А. Р. Шидловскаго, который, впрочем, не осматривая пользы означеннаго учреждения, а только предлагая не отдавать при этом мелкаго земледѣльческаго класса от крупнаго. Прошло 9 лѣтъ; наше земство имѣло предъ своими глазами живые примѣры благотворнаго вліянія земских банков на положение крестьянского населения: сумской банкъ, начавший свои операции при основном капиталѣ въ 10 тыс. руб., в настоящее время имѣетъ годовой денежный оборотъ въ 2 милліон. руб. Не будем приводить другихъ примѣров; результаты операций въ такихъ банкахъ краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Между тѣмъ и положение нашего крестьянства, съ каждымъ годомъ, не улучшается, а идетъ къ худшему: 10 лѣтъ тому назадъ, крестьянинъ сдѣлалъ земельнымъ собственникомъ и въ продолженіи всего этого періода его надѣлъ постепенно мельчалъ; его хозяйство приходило въ упадокъ, и, крестьянское население, положеніемъ 19 февраля освобожденное изъ рукъ помещиковъ, перешло въ руки кулаковъ и мірошниковъ... Такое положеніе дѣла должно было обратить на себя вниманіе земскихъ учреждений и дѣятельно въ разныхъ уголкахъ Россіи земскія управы представляли собраниямъ доклады объ учрежденіи банка; повторялось это неоднократно и въ харьковскомъ земствѣ, и неоднократно же вопросъ о рассмотреніи доклада управы затѣялся, а въ декабрѣ прошлаго года разсѣялись самымъ неожиданнымъ образомъ. Такое рѣшеніе этого важнаго вопроса, очевидно, сопровождалось и особенными обстоятельствами, которыми мы и посвятимъ нѣсколько словъ.

При обсужденіи въ прошлой декабрьской сессіи вопроса о банкѣ, въ составъ нашего земскаго собранія ясно обозначилось существованіе двухъ противоположныхъ элементовъ, находящихся между собою въ постоянной борьбѣ. Лучшимъ выразителемъ мнѣнія того и другого земскаго кружка служатъ прошлогоднія пренія о банкѣ, а въ настоящемъ земскомъ собраніи — объ учрежденіи капитала въ 100 тыс. руб. съ выше означенною цѣлью. Представители одной изъ этихъ группъ — г. Канштетъ, г. Золотницкій и друг. съ президентомъ собранія А. Р. Шидловскимъ во главѣ; представители другого лагеря — г. В. И. Бекариковъ, г. Власовскій и друг.; душою этой партіи является несомнѣнно талантливый ораторъ, кн. Вадбольскій. Нѣтъ сомнѣнія, что для правильнаго рѣшенія такого вопроса, каковы предлагаемый банкъ, обѣ стороны должны привести весьма вѣсны и убедительные доводы въ пользу своихъ мнѣній. Мы слышали все, что приводилось за и противъ этого учрежденія и вынесли полное убѣжденіе, что то незначительное большинство, которое рѣшило отклонить этотъ вопросъ, составилось чисто случайно, а вовсе не выражало дѣйствительнаго мнѣнія большинства нашихъ земцевъ. Г. Золотницкій, разсматривая вопросъ, началъ свою рѣчь тѣмъ, что аграрный вопросъ въ Россіи опасенъ и затѣмъ представилъ мрачныя картины крестьянскаго хозяйства въ перспективѣ, по учре-

жденіи банка, по увеличеніи крестьянскаго надѣла и т. д. Не говоря уже о томъ, что аграрный вопросъ у насъ только зарождается и что странно было уклоняться отъ разрѣшенія его изъ-за пустого страха; мы положительно не понимаемъ: отчего тѣ господа, которые задаются вопросомъ: будетъ ли полезенъ крестьянину надѣлъ? — не предлагаютъ другого, почти такого же вопроса: не вреденъ ли для крестьянина наущный хлѣбъ? Скорѣе мы готовы согласиться съ мнѣніемъ кн. Вадбольскаго, который, говоря о важности положенія 19 февраля и въ связи съ этимъ, о рассмотреніи вопроса о банкѣ нашими земскимъ собраніемъ, замѣчаетъ, что тѣ же голоса, которые 20 лѣтъ тому назадъ раздавались противъ реформы покойнаго Государя Императора, теперь относятся съ какою то боязнью къ мысли объ учрежденіи банка. Между тѣмъ, не нужно быть особенно знакомымъ съ земскимъ дѣломъ, чтобы понять, что дѣлѣ этого учрежденія есть прямое историческое и логическое послѣдствіе дѣяній покойнаго Государя, и что земство стремительно къ этой цѣли доказываетъ, насколько оно цѣнитъ и понимаетъ его благотворную дѣятельность. „Покойный Государь“, какъ выразился въ своей рѣчи г. В. И. Бекариковъ, „любилъ весь русский народъ и потому то онъ особенно направилъ свои заботы на болѣе слабую часть его, которую являлся крестьянское населеніе!“ Мы согласны и съ тѣмъ мнѣніемъ, что при настоящемъ положеніи земства, оно не можетъ такъ благотворно, въ такой степени дѣйствовать для улучшения экономического быта крестьянъ, какъ бы желало. Мы согласны съ тѣмъ, что, при другихъ условіяхъ, земство задавалось бы болѣе широкими задачами. Но несомнѣнно то, что нашему земству сдѣлалось бы теперь же дѣйствовать въ предѣлахъ своихъ законныхъ правъ, разсѣявъ хотя такой вопросъ, какъ противодѣйствіе помещельнаго крестьянскаго хозяйства. Этой то цѣли и должно служить учрежденіе земскаго ипотечнаго банка. Въ послѣднее время слишкомъ много накопилось обстоятельствъ, за приведеніе въ исполненіе этой мысли — и идти противъ нее, значить, по выраженію г. Власовскаго, „не отворять клапановъ, когда пары собрались во множествѣ и угрожаютъ серьезнымъ несчастіемъ!“

Все вышеизложенное убѣждаетъ насъ, что отрицательное рѣшеніе вопроса объ учрежденіи земскаго банка въ прошлую сессію было случайнымъ и зависѣло единственно отъ большинства въ собраніи, на тотъ разъ, представители дѣла нашего земства, враждебныя идеѣ банка. Предположеніе наше достаточно наглядно подтверждается постановленіемъ настоящаго экстреннаго земскаго собранія объ учрежденіи капитала въ 100 т. руб., для содѣйствія крестьянамъ въ приобретеніи земель. Какъ мы уже сказали, основная цѣль банка и назначеніе этого капитала — одна и тѣ же; остается только пожелать, чтобы земство, отбросившее такую крупную сумму, для чествованія памяти покойнаго Государя, не забывало мысли, положенной въ основаніе реформы въ Божѣ починанаго и продолжило ихъ съ возможнымъ успѣхомъ!

И. С. —

ИЗЪ ЗЕМСКОЙ ЖИЗНИ.

На дняхъ закончили свои засѣданія харьковское уѣздное земское собрание очереднаго созыва нынѣшняго года. Читателямъ уже извѣстна быстрота рѣшеній и рассмотренія докладовъ и отчетовъ, предложенныхъ этому собранію: 33 доклада рассмотрѣно въ 3 дня. Чѣмъ объяснить эту поспѣшность? Легкостью ли обсуждавшихся вопросовъ, разоблаченностью ли и ясностью докладовъ, подготовленностью ли гг. гласныхъ къ ясному пониманію предстоящихъ земскому собранію задачъ? Читатели „Южнаго Края“ уже нѣсколько ознакомлены въ предшествующихъ №№ газетъ съ содержаниемъ важнѣйшихъ докладовъ и отчетовъ земской управы. Изъ нихъ ясно, что вопросы, подлежащіе разрѣшенію собранія, далеко не такъ просты и легки, какъ это можно подумать, основываясь на краткостности земской сессіи. Одинъ докладъ о преобразованіи крестьянскихъ учреждений заслуживалъ большаго вниманія, чѣмъ оказано всей совокупности земскихъ дѣлъ. Если въ немъ и указаны мотивы для уничтоженія нѣкоторыхъ существующихъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, то, съ другой стороны, изъ одного слова не сказано объ основаніи передачи административно-хозяйственной дѣятельности названныхъ учреждений въ вѣдѣніе земской управы. Будутъ ли лучше идти крестьянскія дѣла подъ контролемъ земской управы, отличающейся ли эта управа по существу, а не по формѣ, отъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, — о подобныхъ вопросахъ рѣчь даже не заходила. Между тѣмъ, извѣстно, что въ данную минуту, и давно уже, председателемъ крестьянскаго присутствія и председателемъ земской управы въ харьковскомъ уѣздѣ является одно и тоже лицо. Непремѣнный членъ присутствія,

равно какъ и другіе члены его, за исключеніемъ исправника, — также земские люди. Такимъ образомъ и теперь большинство въ крестьянскомъ присутствіи состоитъ изъ такого же рода людей, какъ и земская управа, и трудно допустить, чтобы одинъ представитель полицейской власти имѣлъ надъ ними преобладаніе. Но если бы даже это и было, то управѣ сдѣлалось бы указывать на эту сторону предмета, подкрѣпивъ, разумеется, свои положенія фактами. Гдѣ же гарантія для истинной, а не формальной, реформы крестьянскихъ учреждений? Правда, гарантія есть, но она состоитъ въ возможности чрезъ каждые три года измѣнить составъ земской управы, въ возвышеніи уровня умственнаго и гражданскаго развитія представителей земскихъ интересовъ. Но если такими представителями, даже по выбору, являются люди, которые сами признаютъ свою дѣятельность по крестьянскимъ дѣламъ настолько не состоятельною, что предлагаютъ совсѣмъ ее прекратить, то и эта гарантія становится сомнительною. Все будетъ зависеть въ этомъ дѣлѣ отъ уровня нѣкоторыхъ силъ мѣстнаго населенія, отъ свободнаго доступа въ земское самоуправленіе сѣмьямъ и личностямъ людей и тому подобнаго условій. Такимъ образомъ, гарантія, которую можно привести въ докладѣ уѣздной управы, по которой она, однако, не высказала ни, быть можетъ, не создавала, зависить отъ другихъ гарантій и не заслуживаетъ, поэтому, своего имени. Расходы на присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, по всей вѣроятности, не сократятся съ передачею дѣятельности присутствія въ вѣдѣніе земской управы. Непремѣнный членъ его войдетъ въ составъ послѣдней въ качествѣ новаго добавочнаго члена, а председатель управы пожелаетъ имѣть даже усиленное вознагражденіе за увеличеніе своего труда, за которое онъ, въ настоящее время, какъ предводитель дворянства, не получаетъ никакого жалованья. Что на сокращеніе земскихъ расходовъ, послѣ предложенной управою реформы, рассчитывать трудно и даже невозможно, — это доказываютъ уже тѣмъ, что и теперь исполнительный органъ земства не желаетъ довольствоваться малымъ, при всей ограниченности (въ этомъ надобно сознаться и на это мы укажемъ ниже) его дѣятельности. Вопросъ, утвердительно рѣшенный, но совершенно не обсуждавшійся въ земскомъ собраніи, такимъ образомъ, является довольно сложнымъ, вовсе не заслуживающимъ одного лишь возгласа: „согласные сидѣть, а не согласные встать!“

Не менѣе важенъ и трудный для разрѣшенія вопросъ о видахъ статистики, которые приняло харьковское уѣздное земство. Докладъ по этому предмету тѣмъ не менѣе очень кратокъ и необстоятеленъ, преній относительно его не послѣдовало и рѣшеніемъ его было одно лишь краснорѣчивое молчаніе. Между тѣмъ, одна изъ настоятельно необходимыхъ отраслей статистики — приведеніе въ точную извѣстность количества и качества земель и недвижимыхъ имуществъ, въ видѣхъ правильнаго и равномернаго распределенія земскихъ повинностей, выдѣлена изъ области принятой собраніемъ системы статистики. Почему? Неизвѣстно.

Отчетъ о крайней тяжести для вѣкоторой части населенія уѣзда податной и постоянной повинности, о чрезвычайныхъ требованіяхъ воинскаго начальства въ пользованіи этой повинностью и о необходимости мѣръ къ устраненію этихъ требованій, доводящихъ населеніе уѣзда до 15,000 руб. ежегоднаго убытка, также представляетъ серьезный предметъ для обсужденія; но и онъ только прочтѣнъ и молчаливо принятъ къ свѣдѣнію. Не заходило даже и рѣчи о томъ, что пора бы всесословному земству, послѣ 15-лѣтняго своего существованія, придти къ мысли объ уничтоженіи натуральныхъ повинностей податнаго слова.

Система народнаго продовольствія, послужившая предметомъ наиболѣе серьезнаго доклада, привела собраніе къ болѣе продолжительнымъ преніямъ, но рѣшеніе, принятое послѣ нихъ, положительно поражаетъ своей неожиданностью; принято не вымѣнявъ въ дѣло запасовъ народнаго продовольствія и оставивъ его такъ, какъ было прежде, т. е. со всеми его недостатками, — растрачивать и порчею запасовъ хлѣба, недомками и проч.

По вопросу о правѣ собственности на зданіе харьковскаго реальнаго училища принято оригинальное рѣшеніе: считать зданіе собственностью уѣзднаго земства, но просить правительство, чтобы оно ремонтъ зданія приняло на себя. Рѣшеніе крайне патеткое и способное лишь привести къ безплодной перепискѣ земства съ правительствомъ, которое не преминетъ, вѣроятно, указать на необходимость земства. Примѣры для этого существуютъ въ отчетахъ самой земской управы 1881 года. Земство въ 1880 г. просило о пониженіи торговыхъ пошлинъ въ харьковскомъ уѣздѣ, путемъ перечисленія

его изъ IV-го въ V-й классъ мѣстностей по сбору промысловыхъ и торговыхъ пошлинъ; и такъ какъ оно, по объясненію, не изложило своего ходатайства обстоятельно, то и получило отвѣтъ отрицательный „какъ потому, что земство не представило никакихъ-либо данныхъ, свидѣтельствующихъ объ умудрѣннѣй торговлѣ, такъ и потому, что сумма сборовъ за послѣдніе три года не только не уменьшилась, но увеличилась“.

Такимъ образомъ можно утвердительно сказать, что харьковское уѣздное земское собраніе нынѣшняго года никакой дѣятельности не высказало. Крестьяно-гласные, составляющіе большинство, конечно, сами не могли явиться подготовленными къ рѣшенію довольно сложныхъ, какъ мы видѣли, вопросовъ, а интеллигенція, частью отсутствуя въ собраніи, частью группировавшись около земской управы, имъ не могла.

Что касается земской управы, то она, вѣроятно, осталась довольна, ибо получила 880 руб. добавленія къ своему содержанію, увеличивъ его съ 14,820 р. до 15,700 р. Но увеличенія, отъ свободнаго доступа въ земское самоуправленіе сѣмьямъ и личностямъ людей и тому подобнаго условій. Такимъ образомъ, гарантія, которую можно привести въ докладѣ уѣздной управы, по которой она, однако, не высказала ни, быть можетъ, не создавала, зависить отъ другихъ гарантій и не заслуживаетъ, поэтому, своего имени. Расходы на присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, по всей вѣроятности, не сократятся съ передачею дѣятельности присутствія въ вѣдѣніе земской управы. Непремѣнный членъ его войдетъ въ составъ послѣдней въ качествѣ новаго добавочнаго члена, а председатель управы пожелаетъ имѣть даже усиленное вознагражденіе за увеличеніе своего труда, за которое онъ, въ настоящее время, какъ предводитель дворянства, не получаетъ никакого жалованья. Что на сокращеніе земскихъ расходовъ, послѣ предложенной управою реформы, рассчитывать трудно и даже невозможно, — это доказываютъ уже тѣмъ, что и теперь исполнительный органъ земства не желаетъ довольствоваться малымъ, при всей ограниченности (въ этомъ надобно сознаться и на это мы укажемъ ниже) его дѣятельности. Вопросъ, утвердительно рѣшенный, но совершенно не обсуждавшійся въ земскомъ собраніи, такимъ образомъ, является довольно сложнымъ, вовсе не заслуживающимъ одного лишь возгласа: „согласные сидѣть, а не согласные встать!“

Разсмотримъ дѣятельность управы. Народнаго образованія она не вѣдаетъ даже въ хозяйственномъ отношеніи. Выдастъ 6,000 р. училищному обществу и только. О положеніи народныхъ училищъ она ничего не знаетъ, и знаетъ не хочетъ, ссылаясь на то, что это не ея дѣло, и земскому собранію не представляется никакого отчета по народному образованію. Председатель земской управы (онъ же и председатель училищнаго общества), и члены общества отъ земства одинаково хранятъ молчаніе.

Въ дѣлѣ народнаго медицинскаго земскаго управы также совершенно свободна, потому что болѣе въ уѣздѣ нѣтъ и заводить ей нечего. О запискахъ народнаго продовольствія она не заботится, уклоняясь отъ строгаго контроля надъ ними, хотя и жалуетъ на неудовлетворительность ихъ храненія. Въ отравленіи крестьянами натуральнаго подвояной повинности, она отдала несчастныхъ подводчиковъ на волю воинскаго начальства, о неумѣренности требованій котораго сама свидѣствуетъ, не пошевеливъ пальцевъ для ихъ устрaненія. Въ исправленіи дорогъ она лишь содержитъ, какъ дороги ежегодно разрушаются и какъ безплодно тратятся народныя деньги на заваливаніе рытвинъ и дужъ той же грязи, изъ которой состоятъ всѣ дороги. Въ отчетѣ о земской почтѣ управа сама перечисляетъ цѣлый рядъ безпорядковъ, неправильное пользованіе лошадьми, дурное содержаніе земскихъ станцій и проч. и проч. Все это совершается на глазахъ земской управы, но она только констатируетъ факты. Между тѣмъ на содержаніе каждой земской лошади отпускается отъ 100 до 250 р. въ годъ, что составляетъ въ общей сложности 23,055 руб., — такую сумму, которая заслуживаетъ болѣе внимательнаго къ ней отношенія. Дать, въ то время, какъ безплатно и безразлично развѣзается по уѣзду на земскихъ лошадяхъ кто угодно, въ родѣ пастора Б., земледѣльца Карла Д., купца К. и т. п. (см. отчеты и доклады управы, стр. 110), въ то время, какъ земскія лошади должны вполне удовлетворять развѣзкамъ лицъ, состоящихъ на земской службѣ, — эти послѣднія лица почему то получаютъ еще и развѣзочныя деньги. Такъ земская управа получаетъ развѣзочныхъ 1,000 р., уѣздное воинское присутствіе — 350 р., ветеринарный врачъ — 50 р., училищный совѣтъ — 300 р. — всѣ въ общей сложности 1,700 р. — а какъ это?

Что же, послѣ всего этого, можно сказать о дѣятельности земской управы? Грустно становится, когда видишь такое состояніе земскаго самоуправленія въ какой-либо мѣстности. Если бюрократизмъ, оторванный отъ жизни и дальше стѣня канцеляріи ничего не выдающий, не можетъ быть признанъ состоятельнымъ, если общественное самоуправленіе способно идти у насъ Богъ знаетъ какъ, то гдѣ же искать спасенія? Остается утѣшаться мыслью, что харьковское уѣздное земство стоитъ лишь въ хвостѣ длиннаго ряда другихъ русскихъ земствъ, болѣе способныхъ служить интересамъ представляемаго ими населенія.

В. В. —

МѣСТНАЯ ХРОНИКА.

По полученнымъ нами воплімъ доверчивымъ свѣдѣніямъ, по 6 июня доставлено на Троицкую армяку шерсть грязной 89,755 п. 25 ф., перегона 4,799 п. 12½ ф. и обора 3,220 пуд. 14 ф. Цифры эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ складахъ акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью сложено шерсти грязной — 35,417 п. 24 ф. перегона — 1,467 п. 15½ ф. и обора — 1,441 п. 14 ф.,

въ складахъ купца Клеймонова: грязной шерсти сложено 54,338 п. 2 ф., перегона — 3,331 п. 37 ф., и обора 3,220 п. 14 ф.

Привозъ овчинокъ на Троицкую армяку очень незначителенъ, — всего привезено не болѣе 5,000 пуд., причѣмъ цѣна колеблется отъ 6 до 7 рублей за пудъ.

До вчерашняго дня цѣны на шерсть еще не установились. Продано только нѣсколько малыхъ партій шерсти, подмоченной во время перевозки. Такая шерсть продана отъ 8 р. 15 к. до 8 р. 35 к., смотря по размѣру порчи. Что же касается цѣны на сухую шерсть, то 7 июня за шерсть грязную покупатели предлагали отъ 8 р. 45 к. до 9 рублей, но пока продажи ни одной не состоялось.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ послѣднее распоряженіе харьковскаго полицеймейстера, касающееся нашихъ увеселительныхъ садовъ. Въ силу этого распоряженія, спектакли въ нашихъ садахъ должны оканчиваться не позже 12½ часовъ ночи, въ часъ прекращается играть оркестръ, а въ 2 часа садъ совершенно закрывается. Мѣра эта помимо того, что даетъ возможность всякому дослѣдствію спектакля до конца, (прежде, при окончаніи спектакля не рѣдко въ половинѣ второй ночи, большинство публики уходило, не дослушавъ дивертисмента) имѣетъ то громадное значеніе, что закрываетъ увеселительныхъ садовъ въ 2 часа ночи уменьшитъ число скамьядовъ, которые являются у насъ необходимымъ послѣдствіемъ чуждъ ли не каждаго гулянія.

Намъ передавали, что съ будущаго года драматическій театръ снова переедетъ къ его владѣльцу г. Дюкову, который предполагаетъ кромѣ драматической труппы пригласить и опереточную. Прошла театральная дѣятельность г. Дюкова, приобретшаго себя режиссеромъ и опытнымъ антрепренеромъ, дѣлаетъ очень желательнымъ, чтобы слухъ этотъ оказался справедливымъ и тогда бытъ можетъ харьковскій драматическій театръ займетъ то мѣсто, какое онъ занималъ при Ф. Козловской, Стружкинѣ и другихъ, а то въ послѣднее время наша драматическая сцена, за рѣдкимъ исключеніемъ, обращалась въ пріютъ бездѣлности и театральныя инвалиды.

7-го июня въ саду „Тиволи“ состоялся третій дебютъ вновь приглашенной шансонетной пѣвицы г-жи Валери. Обращаемъ вниманіе на очень странную фактъ, доказывающую, какъ нѣкоторая часть нашей публики возмущается талантамъ выступающимъ передъ нею артистамъ. Такъ, во второмъ отдѣленіи дивертисмента, когда весь шартеръ и ложи дружными аплодисментами награждали г-жу Валери, изъ-за театральнаго барьера вдругъ раздался свистки и шиканіе. Видѣвъ причину подобнаго явленія въ томъ, что большинство вошедшей публики, не понимая иностранныхъ языковъ, на которыхъ поетъ г-жа Валери, врядъ ли возможно. Правильнѣе будетъ предположить, какъ мы слышали въ этотъ вечеръ упорные слухи по саду, что шиканіе и свистки производились лишь людьми, подкупленными и введенными специально съ этой цѣлью въ садъ почитателями таланта другихъ пѣвицъ. Подобные свистки не могутъ конечно повредить г-жѣ Валери, стоящей несравненно выше другихъ представительницъ каскаднаго пѣнія на сценѣ нашего лѣтнаго театра, они только доказываютъ умственное убожество тѣхъ, кому въ этомъ дикомъ шиканіи и свисткахъ принадлежитъ инициатива.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 8-го июня, понедѣльникъ.

Вчера князь Миланъ постигъ и осморѣлъ Кронштадтъ.

Новгородъ, 7-го июня, воскресенье.

Вблизи города появился неизвѣстный червь. Мѣстные зоологи отказались опредѣлить его названіе и занялись изслѣдованіемъ гусеницы; червь пожиралъ луговые травы, овесъ и рожь; выжиганіе его не приноситъ пользы.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ.

5-го июня 1881 года.

Принимая во вниманіе, что въ „Ежедневномъ Обзорѣ“, помѣщенномъ въ № 149 газеты „Русскій Курьеръ“, заключается возбужденіе недобрыя къ мѣропріятіямъ правительства, — министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прилож. къ ст. 4-й (прим.) уст. ценз. св. зак., т. XIV, по продолж. 1876 года, и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣляетъ объявить газетѣ „Русскій

Курьеръ“ второе предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора, московскаго 1-й гильдіи купца Николая Ланина.

По случаю отъѣзда министра народнаго просвѣщенія, въ управленіе министерствомъ вступилъ товарищъ министра тайный совѣтникъ Марковъ.

По случаю отъѣзда управляющаго дѣлами главнаго комитета объ устройствѣ селскаго состоянія, въ управленіе дѣлами вступилъ старшій секретарь, тайный совѣтникъ Тагаринъ.

По поводу наслѣдства сѣвѣ въ Петербургѣ земскихъ экспертовъ, „Моск. Тел.“ сообщаютъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ намѣрено, между прочимъ, предложить на ихъ обезбужденіе слѣдующіе вопросы по крестьянскимъ дѣламъ: 1) можно ли, при современномъ положеніи страны, признавать временно компетентность за волостными правленіями, дозволивъ имъ, въ особоважныхъ случаяхъ, сносите, по дѣламъ мѣстныхъ нуждъ, непосредственно съ губернаторами, входя тѣ административныя инстанціи, которыя находятся въ настоящее время въ непосредственномъ соприкосновеніи съ сельскими властями? 2) нужно ли въ которое-либо преобразование быта сельскаго духовенства, соотвѣственно заявленіямъ крестьянъ и въ видахъ обезпеченія ихъ отъ чрезмѣрныхъ поборовъ за церковныя требы, которые часто вызываютъ нареканія населенія и дискредитируютъ духовенство въ глазахъ народа? 3) слѣдуетъ ли признавать вреднымъ для сельскаго населенія отдачу въ аренду помѣщичьихъ земель по частямъ различнымъ комарантамъ, имѣющимъ часто въ виду, главнымъ образомъ, эксплуатацію крестьянъ? наконецъ, 4) слѣдуетъ ли воспретить кабакъ въ деревняхъ и селахъ, имѣющихъ менѣе ста жилищъ дворовъ, и не нужно ли ограничить ихъ число до извѣстнаго minimum'a, въ виду неоспоримаго зла, приносимаго ими крестьянѣ и подрыва ихъ экономическаго быта, причѣмъ, однако, предлагается принять во вниманіе, что означенное ограниченіе ихъ не должно идти въ ущербъ правительству, которое имѣетъ главный доходъ съ акциза.

„Нов. Вр.“ сообщаетъ: недавно послѣдовало распоряженіе о собраніи по различнымъ вѣдомствамъ точныхъ данныхъ объ имущественномъ состояніи такихъ лицъ, которыя до настоящаго времени по всеподданнѣйшимъ докладамъ министровъ и главоуправляющихъ удостоились получить высочайшія награды, въ видѣ аренды и другихъ денежныхъ выдатъ.

По слухамъ, выдача всякихъ денежныхъ пособій воспитанникамъ Смольнаго институту, выпущеннымъ въ нынѣшнемъ году, отменена.

Исправленіе должности старшаго техника при петербургскомъ градоначальствѣ поручено военному инженеру, подполковнику Козлову, вмѣсто генералъ-маіора Мровинскаго, который отчисляется отъ настоящей должности.

„Новости“ передаютъ, что на Уральскую область распространится общій порядокъ получения городскими жителями права на производства торговли и промысловъ.

Та же газета слышала, что въ неперодолжительномъ времени состоится утвержденіе сдѣланнаго министерствомъ финансовъ представленія о недопущеніи отчужденія въ частную собственность казенныхъ соляныхъ источниковъ.

Той же газетѣ сообщаютъ, что проектъ новой ипотечной системы будетъ разсматриваться въ одномъ изъ первыхъ засѣданій государственнаго совѣта.

Той же газетѣ передаютъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія поднятъ вопросъ о пользѣ изданія статистическаго обзорѣ дѣятельности министерства за послѣдніе двадцатипятилѣтіе.

По словамъ „Новаго Времени“, извѣстіе объ убійствѣ русскаго офицера въ Систовѣ опровергается.

Въ Красномъ сѣлѣ предполагается парадъ, въ которомъ будетъ присутствовать техника депутатъ. Техники уѣздомъ 12 июня.

„Новости“ слышали, что министерствомъ финансовъ предписано казеннымъ палатамъ доставить въ возможно неперодолжительномъ времени точныя и подробныя свѣдѣнія о числѣ лицъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ права на участіе въ мірскомъ надѣлѣ, но лично отапатившимъ за уплаты лежащихъ на нихъ податей и повинностей, съ подраздѣленіемъ крестьянъ на собственниковъ, временно-обязанныхъ, государственныхъ, удѣльныхъ и другихъ.

„Голосъ“ сообщаетъ, что вчера Великій Князь Михаилъ Николаевичъ вернулся изъ Гифсы въ Михайловское, близъ Петергофа.

Инженеръ Струве проектируетъ третій постоянный мостъ чрезъ Неву, который обойдется въ 6 милліонъ. Вопросъ этотъ будетъ обсуждаться въ думѣ.

По полученнымъ „Моск. Тел.“ свѣдѣніямъ, число кандидатовъ для по-

студентов из военно-учебных заведений в настоящем году настолько значительно, что уже и в настоящее время число имевших вакансий в большинстве упомянутых заведений оказывается недостаточным для принятия всех кандидатов.

В газету „Neue Freie Presse“ сообщают из Афины, что их высочайшие великие князья Сергей и Павел Александровичи из Иерусалима возвратятся в Афины и проведут лето вместе с королевскими греческими семействами в Фалеросе.

Нов. Вр. получило от валайского городского головы следующее заявление: „на долю Валады, только что начавшая забывать последствия двух опустошительных пожаров 1854 г., вновь выпало тяжкое испытание. Пожар, бывший 27-го мая, уничтожил более 300 домов. Лучшая и большая часть города, где сосредоточены: храмы, мировой съезд, почтовая контора, телеграфная станция и почти вся торговля—сдвинулась жертвой всепоглощающего пламени. Цифра сотни жителей, с малолетними детьми, остались без крова, пропитания и всяких средств к жизни. Многие погорельцы разбегались за городом по амбарам и ригам. Велико бедствие, постигшее Валады: но пострадавший бедный люд твердо надеется, что бедствие его найдет отклик в сердцах добрых людей, которые и поспешат принести свою посильную лепту для облегчения участи несчастных погорельцев в каждую минуту постигшей их невзгоды. Всякое пожертвование будет принято с благодарностью и поступит действительно нуждающимся. Пожертвования могут быть присылаемы в валайское городское общественное управление.“

4-го июня, в 12 часов пополудни, скончалась уважаемая писательница Александра Иосифовна Иппова, которая так недавно еще праздновала 50-ти-летье юбилей своей литературной деятельности. Смерть пришла неожиданно, хотя и не могла застать врасплох ее добрую душу, поглощенную думами любви и милосердия. Еще накануне покойная пробудила почти весь день, устранивая судьбой одной бедной девушке, которая с детства пользовалась ее призрением и особым расположением. Вечером Александра Иосифовна почувствовала себя нехорошо, но при помощи родных и своего врача она скоро успокоилась и заснула. Сегодня утром болящая видимо томилась и жаловалась на стеснение в груди, но выпила чашку чаю и никто из присутствующих родных не предвидел, что ее часы сочтены; около 11 час. утра открылась рвота и после нескольких судорожных усилий болящая, на руках родных ее племянниц, испустила дух. По всей вероятности произошло разрыв артерий, хотя и было своевременно приняты меры, чтобы уменьшить давление и стеснение в груди. (Н. Вр.)

Из дипломатических сфер Петербурга в „Моск. Тел.“ пишут, что там получено на днях сведения весьма интересное известие из Черногории. В виду появления в немецких газетах тенденциозного сообщения о новых замыслах австро-венгерской политики на Восток, направленной к оккупации Албании и Македонии, некоторые граждане албанской народности, перешедшие в подданство Черногории, подали князю Николаю петицию, в которой указывается на печальные последствия, могущие произойти от означенной оккупации для княжества, которое будет лишено тогда соприкосновения с другими независимыми княжествами и окажется окруженным австрийскими владениями.

Эта история произвела, как говорят, большую сенсацию в Черногории, и князь Николай, обстоятельно обсудив этот вопрос, намерен заявить энергический протест против новых притязаний Австрии. Предполагают, что князь Николай обратится с этим протестом к великим европейским державам-поручителям, и прежде всего к России, и будет ходатайствовать об ограждении интересов Черногории.

В берлинских газетах напечатана телеграмма „Agence Russe“, от 3-го (15-го) июня, в которой объявляют неосознательным известие иностранных газет, будто бы Россия и Австрия намерены, в случае необходимости, занять своими войсками болгарское княжество. По словам телеграммы, Россия, Австрия и остальные державы, подписавшие берлинский трактат, желают только улажения болгарского кризиса мирными соглашениями.

„Агентство Гааса“, в телеграмме из Рима, опровергает известие, будто бы Россия отказывается от созыва конференции держав по вопросу о политических преступлениях и будто бы она намерена заключить с каждой державой отдельную конвенцию о выдаче преступников.

В „Нов. Вр.“ телеграфиру-

ют: Берлин, 5-го (17-го) июня. Слух о поимке Гартмана в Германии не подтвердился.

Константинополь, 5-го (17-го) июня. Здесь подозревают, что генерал-губернатор восточной Румелии Алеко-паша желает воспользоваться аграрными отпуском для того, чтобы расположить правительство великих держав в пользу своей кандидатуры на болгарский престол в случае отречения князя Александра.

В „Голос“ телеграфируют: Париж, 5-го (17-го) июня. Положение алжирского генерал-губернатора г. Альбера Гриви сильно колеблется. Считают вероятным, что гражданское управление в Алжире будет упразднено. В случае выхода военного министра генерала Фарра в отставку, преемником его будет генерал Мирибель.

В „Моск. Вд.“ телеграфируют: Берлин, 18 (6) июня. Император назначил Путткамера министром внутренних дел, Гослера министром исповеданий, Имперский канцлер, князь Бисмарк, получил отпуск для восстановления здоровья. Государственному министру Бötticherу поручено общее замещение имперского канцлера, по скольку этого не могут исполнить начальники отдельных департаментов.

По известиям сообщаемых газет „Politik“ из Болгарии и получаемым, по словам газет, из весьма достоверного источника, не подлежит сомнению, что условия князя будут приняты громадным большинством великого народного собрания, так как народ повсеместно относится весьма враждебно к проискам радикальной партии, желающей привести Болгарию к полной анархии. Этому известию, говорит „Politik“, повидому должно противоречить то обстоятельство, что большинство членов бывшего парламента считают приверженцами Каравелова и Цанкова. Но известно, что при выборах в бывший парламент болгарские либералы, в руках коих находится власть, весьма часто прибегали ко всевозможным обманам и давали депутатам полномочия иногда и таким лицам, которые получили меньше голосов.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Письмо в редакцию.

В № 104 редактируемой вами газеты появился маленький разсказец, озаглавленный „фельетон-крош“. Убедительный предостережение. Видно, что автор разсказа слышал мельком эту историю. Как хорошо знакомый со всеми подробностями, позволяю себе обратиться к вам, г. редактор, с покорнейшей просьбой дать место на столбцах уважаемой вашей газеты моему более подробному разсказу, полагая, что разсказываемый мною факт не безинтересен для читающей публики. Дѣло в следующем:

В нашей земской управе недавно приключилось, выражаясь характеристическим языком одного из членов управы, неподходящая оказия: председатель управы поставлен был в необходимость, в виду ли служебных условий, или каких-либо других причин—разсуждать об этом мы не беремся, поместить в канцелярию управы одну дѣвку, понятно, с содержанием на счет земства, а так как вопрос этот, в силу принципа, должен быть разрешен коллегиально, то он по этому поводу вел отдаленно с каждым из членов управы. Один из членов, обладающий пониманием современной общественной политики, на предложение председателя сдѣлать только мину, но такого характера, что она отбита охоту у председателя дальше и распространяться с ним; другой же член, по истинѣ простодушный, ответил на прямой: „люблю, брат, на это дѣло и не заводил управы на счет земства неподходящих оказий“. Къ сожалѣнію всѣ эти резоны не произвели на председателя желанного впечатления и не возбудили в немъ симпатіи къ земскимъ интересамъ. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ, онъ все-таки посадил въ канцелярію барышню и поручил ей вести входящій журналъ, которымъ до этого завѣдывалъ регистраторъ, не считая это для себя излишнимъ трудомъ. Члены, узнавши об этомъ, порѣшили, что деликатность председателя по этому вопросу далеко уже неуместна и, собравшись въ управу, попросили отъ председателя объясненія—на какомъ де основаніи онъ, противъ согласія ихъ, водворил въ управу на счетъ земства нѣкую барышню, въ услугахъ которой управѣ совсемъ не нуждается. На это председатель объявилъ имъ, что пользуется правомъ, предоставленнымъ ему 7 ст. земск. полож., онъ не допускаетъ этого вопроса до коллегиальнаго обсужденія, но когда ему разъяснили редакцію этой статьи, и оказалось, что право и власть, помѣняемая въ ней, относится до председателя земскаго собранія, а не управы, то тогда онъ, не заикнувшись, объявилъ, что „наконецъ, мое право и власть, какъ по отношенію недоу- шения этого вопроса до коллегиальнаго осужденія, такъ и по отношенію водворенія въ управу разныхъ окзій, — освящены всѣми сводами законовъ Российской Имперіи“. Члены управы, замѣтивъ въ его объясненіи нѣкоторую странность оставили его въ покоѣ, а затѣмъ сами на другой день болѣе- нствомъ голосовъ постановили опредѣленіе и формулировали его такъ: не видя надобности и въ виду сохраненія земскихъ интересовъ, уволить водворенную барышню изъ управы. Вотъ тогда нашъ председатель разразился полными гнѣвомъ и яростью на членовъ, вотъ тутъ то задержало его за живое: метался, бѣдняга, изъ стороны въ сторону и наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ возраженій, переполненныхъ не- сдержанностью, заявилъ членамъ, что послѣ этого онъ не можетъ оставаться дальше председателемъ и попросилъ членовъ собраться вечеромъ и принять отъ него должностъ. Члены явились ровно въ назначенный имъ часъ, приняли отъ него письменное заявленіе объ оставкѣ, а также земскія суммы и документы, и затѣмъ, политично разшаркавшись, разошлись.

Но „утро мудренѣе вечера“, почтѣ все переработано, — благоуміе взяло верхъ: на другой день утромъ явился председатель въ управу, извинился передъ членами за неудобность, взялъ обратно свое заявленіе и снова возсѣлъ на неостывшее еще председательское мѣсто. Затѣмъ, возвѣсивъ на председательское кресло, онъ все-таки не унялся: принялся за составленіе къ представленію чрезвычайному земскому собранію инструкціи для управы. Въ инструкціи этой между прочимъ есть слѣдующій отдѣлъ: „права и обязанности членовъ управы“. Этотъ отдѣлъ настолько характеренъ, что я позволю себѣ нѣкоторые параграфы его привести цѣлкомъ:

§ 3. Только подъ председательствомъ председателя можетъ состояться коллегиальное засѣданіе управы, а потому всякое постановленіе, состоявшееся въ отсутствіи председателя, считается недействительнымъ и незаконнымъ.

§ 4. Председатель имѣетъ право давать порученія въ извѣстныхъ управы, которые безсрочно исполняютъ означенныя порученія.

§ 8. Члены управы, являясь помощниками председателя, не могутъ самостоятельно дѣлать никакихъ распоряженій и исполненій, а обязаны ожидать указаній председателя.

§ 9. Члены управы участвуютъ по приглашенію председателя въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые будутъ председателемъ признаны подлежащими коллегиальному разрѣшенію.

§ 12. Членъ управы, желающій сдѣлать какое-нибудь самостоятельное заявленіе, кромѣ доклада о своихъ замѣчаніяхъ въ извѣст., обязанъ письменно подать о томъ председателю заявленіе, отъ котораго и будетъ зависѣть назначеніе означеннаго заявленія къ разсмотрѣнію и

§ 14. Определенія управы, противъ которыхъ будетъ заявлено председателемъ особое мнѣніе, приостанавливаются и не приводятся въ исполненіе до разсмотрѣнія дѣла земскимъ собраніемъ, или по уполномочію его особою комиссіею.

Изъ этого отдѣла, я выбралъ только самое интересное, такъ какъ помѣщеніе отдѣла цѣлкомъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Управа, разумеется, не приняла подобной инструкціи, представивъ собранію другую, вполне согласную съ зем. полож. Председатель же заявилъ собранію, что онъ имѣетъ честь представить собственный проектъ инструкціи. Собраніе, уже нѣсколько знакомое съ его особымъ мнѣніемъ, даже не поболтовало прослушать его проектъ, а постановило передать оба проекта въ ревизионную комиссію.

Свѣдѣніе—да вѣрится съ трудомъ. Гласный.

Сл. Краснополъе, ахтырская уѣзда (корреспонденція „Южнаго Края“). Недавно у насъ разбиралось дѣло, исходъ котораго интересовалъ мѣстныхъ обывателей, такъ какъ оно должно было выяснитъ степень способности крестьянскаго населенія къ защитѣ своихъ правъ. Вотъ вкратцѣ суть этого дѣла:

Въ селѣ сѣсть съ нами находится небольшое земледѣльческое село „Самоевка“. По владѣнной записи 1871 года казна выдѣлила самоевскому крестьянскому обществу 612 десятинъ лѣса съ правомъ постепенной рубки въ продолженіи 40 лѣтъ. Благодаря чрезвычайному располосенію лѣсныхъ участковъ и неясности границъ, скоро съ разныхъ сторонъ явились „дѣловые“, которые, воспользовавшись слухами о передачѣ казною въ частныя владѣнія старовѣрныхъ участковъ и подъ предлогомъ приобритенія послѣднихъ, начали рубить лѣсъ, составляю-

щій общественный надѣлъ. Неполноправный владѣлецъ—общество, сначала отнесся къ этому равнодушно; уже около 70 десятинъ лѣса было истреблено. Но когда порубщики вздумали рубить площадь надѣла по всѣмъ на- правленіямъ, гоняясь за лучшимъ лѣсомъ, самоевцы стали жаловаться: начаты процессы, одни въ мировыхъ судахъ, другіе—въ общихъ; дошло наконецъ и до судебной палаты. Семь лѣтъ уже ведутся эти тяжбы, стоющія обществу нѣсколькихъ тысячъ рублей.

Одно изъ этихъ дѣлъ было разрѣшено мѣстнымъ мировымъ судомъ, который присудилъ часть лѣса во владѣніе общества. Заслуживаетъ вниманія, что противная сторона, доказывая свои права на владѣніе 60 десятинами, описывала такіе границы, которыя обнимаютъ пространство, поменьше мѣры, въ 400 десятинъ.

Многихъ удивляетъ то, что объ этомъ дѣлѣ не позаболѣла казенная палата. Не говоря о томъ, что это непосредственный интересъ казны, — никому бы не было легче разяснить недоразумѣнія и споры, какъ казенной палатѣ: казна, вѣдь, имѣетъ въ своемъ распоряженіи землепроходъ; съ помощью плано, легко было бы отыскать знаки, возобновить и указать спорящимъ границы, наконецъ, на мѣстѣ опредѣлить, изъ этихъ ли земель переданы участки частнымъ лицамъ и, если это такъ, то было бы справедливо взыскать ихъ отвести крестьянамъ другія земли, чтобы дополнить до размѣра, установленнаго владѣнною записью, такъ какъ съ общества продолжаютъ взыскивать лѣсной налогъ и всѣ другія повинности за полное количество надѣла. Общество само по себѣ немощное и не далѣе полутора года разоренное пожаромъ, истребившимъ 144 двора и массу построекъ, не было бы вынуждено нести такіе непосильные для него и не производительные расходы.

Какъ я узналъ, объ этомъ не удовлетворились рѣшеніемъ и подали аппеляцію.

Газета „Одесскій Вѣстникъ“ подтверждаетъ, что передача школы, бывшихъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, министерству народного просвѣщенія состоитъ въ самомъ скоромъ времени. Мѣстное управленіе государственными имуществами получило уже на дняхъ предложеніе передать министерству народного просвѣщенія всѣ школы и училища, находящіяся въ бывшихъ немецкихъ, еврейскихъ и болгарскихъ колоніяхъ; вѣсть съ школьными имуществами и капиталами.

„Голосу“ пишутъ изъ Киева: караулы и посты до сихъ поръ не сняты; изъ чиновъ конныхъ артиллерійскихъ батареі сформированы эскадроны и сотни, которые чередуются на постахъ съ рисскими драгунами. Слухи объ отравленіяхъ конфеткахъ распространены также и въ Киевѣ; кѣмъ они распускаются — трудно сказать. Конные артиллеристы были также командированы въ окрестности Киева для разуменія, что еврей и христіане пользуются одинаковымъ покровительствомъ закона.

Изъ Воронежъ въ „Нов. Вр.“ пишутъ, что тамъ стоятъ значительные холода, которые, по всей вѣроятности, нанесутъ большой ущербъ урожаю фруктовъ. Изъ нѣсколькихъ извѣстій сообщаютъ о появленіи гессенской мухи, но въ небольшомъ количествѣ. Надѣются на хороший урожай хлѣбовъ. Цѣна на хлѣбъ быстро начала падать: пудъ муки стоитъ уже 70—80 коп.

„Голосу“ передаютъ изъ Одессы: 27-го мая, съ парохода „Гуний“, сдѣланнаго у береговъ Анатолиі, было замѣчено парусное судно, бродившее по разнымъ направленіямъ по проливу Бѣтра. Подождавъ къ судну, капитанъ парохода, г. Чингіра, убѣдился, что оно оставлено людьми, взялъ его на буксиръ и провелъ въ Синопъ. Оказалось, что это турецкій коммерческій бригъ. На пути сдѣланнаго съ грузомъ лѣса съ Дуная въ Константинополь, онъ былъ захваченъ дурною погодою въ морѣ и въ бригъ открылась течь, вѣдствие чего киперъ съ экипажемъ, помѣтившись на плынь, оставилъ судно. Люди были вскорѣ подняты проходившимъ австрийскимъ пароходомъ и доставлены въ Константинополь, а судно, хотя и наполненное водою, но съ лѣсомъ, понятно, не могло утонуть и вѣтромъ и теченіемъ было отнесено къ берегамъ Анатолиі. По приблизительному расчету стоимость брига съ лѣсомъ опредѣляется отъ 15-ти до 20-ти тысячъ рублей. Это и составляетъ, по международному праву, призъ командира парохода „Гуний“ съ сослуживцами.

Замѣствуемъ изъ „Порядка“ слѣдующую корреспонденцію изъ Томска: телеграфъ уже сообщилъ вкратцѣ исторію съ Сибирской газетой. Ее цензируетъ самъ губернаторъ. На дѣлѣ, онъ ухаживалъ для ревизіи по губерніи, и мѣсто его въ Томскѣ временно занялъ управляющій мѣстной казенной палатою, г. Гиларовъ. Цензура текущаго номера Сибирской газеты перешла въ его руки, какъ и всѣ губернская функція. Прежде всего, онъ коснулся циркуляра новаго министра внутреннихъ дѣлъ, г. Игнатьева: изъ телеграфнаго изложенія этого циркуляра, — не смотря на то, что за три дня до выхода номера газеты вся телеграмма Сибирской газеты, содержащая главные пункты циркуляра, была напечатана и разослана по городу отдѣльными бюллетенями, — г. Гиларовъ вычеркнулъ слова, что „правительство предоставитъ надлежащія способы общественнымъ силамъ“ содѣйствовать искорененію крамолы; что „права дворянства, земства и городскихъ сословій останутся неприкосновенными“, и что „крестьяне получатъ возможное облегченіе отъ тяготъ, улучшеніе ихъ общественнаго устройства и хозяйственнаго быта“. Изъ показанія подсудимаго Желябова, по дѣлу о событіи 1-го марта, какъ оно изложено въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, исключены слова: „я долго былъ въ народѣ, работалъ мирнымъ путемъ, но вынужденъ былъ оставить эту дѣятельность по той причинѣ, на которую указалъ подсудимый Кибальчичъ“. Въ описаніи казни осужденныхъ, взятомъ изъ столичныхъ газетъ, также многое урѣзано; но за то приписаны на поляхъ корректуры свѣдѣнія, полученные г. Гиларовымъ въ частномъ письмѣ, которыя редакція не рѣшилась напечатать. Выкинула, затѣмъ, цѣлая статья объ „инспекціи народныхъ училищъ“, предлагавшая усилить вліяніе сельскихъ обществъ и училищныхъ совѣтовъ на народную школу на счетъ вліянія казенныхъ инспекторовъ и директоровъ этой школы. Въ концѣ этой статьи, подъ подписью автора, сдѣлана приписка: „незавидный мечтатель!“ Въ „Городской Хроникѣ“, въ извѣстіи о засѣданіи думы, въ которомъ рассмотрѣна записка гласнаго И. В. Ефимова о „сибирскомъ общественномъ банкѣ“, выкинула, почему то, изъ постановленія думы въ двухъ мѣстахъ ссылка на Высочайше утвержденный, 7-го июля 1873 года, уставъ банка, вѣдствие чего во всемъ извѣстіи исчезъ смыслъ. Изъ отчета о томъ же думскомъ засѣданіи исключено, что „гласный П. И. Макушинъ обратилъ вниманіе думы на то, что ее постановленіе объ основаніи въ Томскѣ ремесленнаго училища имени Императора Александра II до сихъ поръ остается мертвымъ буюкомъ, и предложилъ принять мѣры къ скорѣйшему устройству этого училища, которое бы было рѣчнымъ общественнымъ памятникомъ покойному Государю“. „Этотъ уколъ городскому обществу“ — г. Гиларовъ перекрестилъ извѣстіе красными чернилами. Нецензурно оказались и мысли, что единственнымъ средствомъ отъ развѣдующихъ Сибирь золь и несчастій было и есть распространеніе на нашу страну реформъ славяно царствованія. „Излишнее раздраженіе“, написалъ г. Гиларовъ сбоку зачеркнутой по этому предмету замѣтки. Такому же ostracismu подверглись: вся корреспонденція изъ Канискаго округа о дорожной повинности, съ законической припиской на поляхъ: „вся статья—фальшь!“ Упоминутая выше замѣтка объ инспекціи народныхъ училищъ снабжена слѣдующими примѣчаниями сбоку: „пустыня“, „вздоръ“, „ой ли!“ „темная вода“ и проч., а фельетонъ — очерки и картины провинціальной жизни, также весь зачеркнутый, вызвалъ такое замѣчаніе: „минута вольнаго раздумья“. Редакция посылаетъ подлинныя корректурные листы г. Гиларова съ жалобой г. министру внутреннихъ дѣлъ и просьбой оградить газету отъ такихъ дѣйствій, которыя во времена самой строгой цензуры не были бы одобрены.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Составившее правительственное распоряженіе о предоставленіи крестьянскимъ обществамъ права арендовать казенныя земли съ замѣною установленныхъ залоговъ мѣрскими приговорами, причѣмъ послѣдніе не сдѣланы ни суммою рублина, ни срокомъ содержанія, — занимаетъ почти всю ежедневную печать. По мнѣнію „Московского Телеграфа“, распоряженіе это — есть актъ величайшей справедливости. И до этого распоряженія фактически арендаторами казенныхъ земель являлись почти всегда тѣ же крестьяне, съ тою только разницею, что, благодаря разнымъ стѣсненіямъ—между которыми требованію съ арендаторовъ денежныхъ залоговъ принадлежало не послѣднее мѣсто—крестьяне получали эти земли лишь изъ вторыхъ рукъ, въ рукахъ кулаковъ и фивитныхъ арендаторовъ. Установленіемъ льготныхъ условій новый законодательный актъ передаетъ эти земли непосредственно въ руки крестьянъ. Съ этой стороны правительственное распоряженіе нельзя, дѣйствительно, не признавать одно изъ тѣхъ мѣръ, которыя могутъ поднять крестьянское благосостояніе въ мѣстностяхъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ существуютъ обширныя казенныя земли. Исполненіе этого распоряженія будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ органовъ управленія государственныхъ имуществъ.

Радужны, наравѣ съ другими, этой новы мѣрѣ, „Московский Телеграфъ“ считаетъ, однако, нужнымъ прибавить, что законъ и осуществленіе закона—дѣла вещи разныя. Лучшіе законы могутъ быть парализованы людьми, приводящими ихъ въ исполненіе. Избавляя этого, добиться правды въ примѣненіи закона возможно только, предоставивъ всѣмъ обществамъ, на этихъ примѣненіяхъ, всѣмъ обществамъ. Данный случай представляетъ наиболѣе удобствъ для такого контроля, такъ какъ въ дѣлу отдачи казенныхъ земель въ аренду могло бы быть привлечено земство, которое ближе всѣхъ другихъ учреждений стоитъ къ народу, имѣя въ своемъ составѣ и представителей изъ крестьянъ.

Мы убѣждены, заключаетъ газета, что установленіемъ такого порядка дѣлъ и вѣрѣе всего могла бы быть достигнута гуманная цѣль новаго высочайшаго повелѣнія.

Поводу послѣдняго пожертвованія г. Харитоненко—50,000 руб. на открытіе селско-хозяйственнаго банка съ цѣлью облегченія крестьянамъ покупки земли, „Русскій Курьеръ“ говоритъ:

Сознаніе, что коренною причиною упадка экономическаго быта крестьянъ является именно малоземелье, все болѣе и болѣе становится общественное сознаніе; и надо надѣяться, что наступитъ наконецъ то время, когда заинтересованные въ сохраненіи настоящаго экономическаго притѣсненнаго положенія крестьянъ, противники надѣленія ихъ болѣе широкимъ количествомъ земли, пусть ли выдачу ссудъ на покупку земель, пусть ли организаціи переоселеній, вынуждены будутъ наконецъ на бездѣйствіе, а насущные интересы крестьянъ получатъ удовлетвореніе.

Блаженъ, кто вѣруетъ! А жаль, что на этотъ разъ мы не можемъ подлѣдиться съ почтенной газетой подробностями тѣхъ погубъ, которыя предшествовали разрѣшенію, напр., нашимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ стотысячнаго капитала для содѣйствія въ приобритеніи земель бѣднымъ крестьянамъ. Тогда газета, можетъ быть, убѣдилась бы, что то „сознаніе“, о которомъ она говоритъ, не особенно легко переходитъ въ общественное сознаніе, и, что, то время, когда заинтересованные въ сохраненіи настоящаго экономическаго притѣсненнаго положенія крестьянъ будутъ обречены на бездѣйствіе, — еще весьма не близко...

Поведеніе, военнаго прокурора Стрѣльникова въ дѣлѣ о кievскихъ безпорядкахъ, осужденное всею печатью, напало себѣ единственнаго, но энергичнаго защитника въ лицѣ „Новаго Времени“. Съ яростью набрасывается сегодня эта газета на нѣкоего М. Г., приславшаго письмо въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“. Въ письмѣ этомъ, трагующемъ о послѣднихъ насиліяхъ надъ евреями, собственноручно говоря, нѣтъ ничего особеннаго. По поводу рѣчи Стрѣльникова въ письмѣ этомъ говорится тоже, что уже давно вѣдомо каждому, что не всею прессой, а для болѣе полной характеристики отношеній администраціи къ безпорядкамъ противъ евреевъ, въ немъ приведены, — сопоставленія ради, — два обращенія „увѣщательнаго“ характера: кievскаго губернатора—къ раввинамъ и черниговскаго губернатора—къ православнымъ. Думаемъ, поэтому, что не содержаніе письма такъ возмущало газету; ответственное этому письму мѣсто въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ вотъ, гдѣ „der Hund begabhen liegt“ — вотъ, что разстроило до самозабвенія и истерики „Новое Времѣ“. И достается же несчастному М. Г.! Цѣлый ушатъ самыхъ площадныхъ ругательствъ опрокинутъ на его голову. Въ чемъ онъ только не обвиненъ: и въ провозглашеніи „расплатности“ правительственной дисциплины, и въ требованіи отставки для г. Стрѣльникова и т. д., и т. д.

Простое спокойное указаніе евреямъ на то, что если они считаютъ себя стѣсненными, общими юридическими въ Россіи, то имъ нѣтъ дѣла западная граница, т. е., что имъ нѣтъ изъяснять переселенія въ страны, гдѣ законы божіе благотворительны—такое указаніе, вѣдливо въ государственную палату, въ провозваніи дисциплины, расплатности правительственной дисциплины.

„это и не нахальство и не наглость“ восклицаетъ „Новое Времѣ“. Съ гораздо болѣе широкимъ правомъ можно было бы обратиться это восклицаніе по адресу самаго „Новаго Времени“ за его безпорядочную подтасовку письма М. Г.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Французскій сенатъ послѣ преній, длившихся нѣсколько часовъ, отвергъ проектъ о выборѣ по спискамъ, при тайной подачѣ голосовъ и большинствомъ 148 противъ 114. Надежда на то, что сенаторы постараются избѣжать столкновенія съ палатою депутатовъ, не сбодась. Такое рѣшеніе отчасти объясняется личными соображеніями и направлено противъ Гамбетты. Дальнѣйшій интересъ этого вопроса заключается въ томъ, какое положеніе приметъ палата депутатовъ.

Въ столицѣ Турціи главный интересъ публики все еще сосредоточенъ на дѣлѣ объ убійствѣ Абдуль-Азиса. Въ официальном докладѣ, который представленъ на дняхъ султану, сказано, что Магомедъ Рунди-паша (бывшій первый визирь) принималъ участіе въ убійствѣ покойнаго Абдуль-Азиса. Надъ обвиняемыми, со включеніемъ Митхад-паши, назначенъ будетъ публичный судъ.

Въ Болгаріи възрѣхъ (Мелетій), глава церкви въ этой странѣ, пригл-

